

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

О.Е. Петрунина

«ОБЩИЕ О ЛЕВАНТСКИХ КОНСУЛЬСТВАХ ИЗВЕСТИЯ» ИВАНА ВОЙНОВИЧА (1782)

Впервые публикуется неизвестный ранее дипломатический документ, в котором описаны консульские службы европейских стран на территории Османской империи, их организация, поле деятельности, доходы и расходы. Публикацию предваряет вступительная статья, в которой анализируются исторические условия складывания европейских консульских учреждений и начало создания сети российских, а также деятельность одного из первых российских консулов на Ближнем Востоке Ивана Войновича.

Ключевые слова: Внешняя политика России в XVIII в., Левант, консульские учреждения в Османской империи, И.В. Войнович, иностранцы на российской службе.

It is a first publication of an unknown diplomatic document. It describes the consular services of European countries in the Ottoman Empire, their organization, field of activity, income and expenses. The publication is preceded by an introductory article, which analyzes the historical conditions of the formation of European consular offices and the beginning of the creation of a network of Russian ones, as well as the activities of one of the first Russian consuls in the Middle East, Ivan Voinovich.

Key words: Russian foreign Policy in the 19th century, Levant, consular offices in the Ottoman Empire, Ivan Voinovich, foreigners in the Russian service.

Петрунина Ольга Евгениевна — доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН; e-mail: petrulina@narod.ru

Консулы в Леванте обыкновенно играют роль весьма важную, в которую, однако, вкрались от давности их пребывания в этой стороне карикатурные оттенки.

К.М. Базили¹

В 1774 г. завершилась одна из наиболее значительных русско-турецких войн, в ходе которой Российская империя приобрела не только новые территории, но и выход к Черному морю. Последнее приобретение открывало возможности как для строительства военного флота, необходимого для защиты новых рубежей, так и для развития торговли в Средиземноморье. В соответствии с Кючук-Кайнарджийским договором Россия получила возможность создавать на территории Османской Империи свои консульские учреждения, главной задачей которых была поддержка российской торговли в Леванте (Артикул 11)².

Однако в то время, когда Россия только начинала создавать сеть своих консульств и средиземноморскую торговлю, другие европейские государства уже в этом преуспели. С середины XV в. Генуя (1453), Венеция (1454), затем Франция (1535), Англия (1579), Нидерланды (1679), Австрия (1615) заключали торговые соглашения с Османской империей. По своему характеру эти соглашения представляли собой не партнерские договоры между равными сторонами, а пожалования султанами определенных привилегий (капитуляции) купцам иностранных государств, а также паломникам, отправлявшимся к Святым местам: они могли беспрепятственно передвигаться и торговать на территории империи, освобождались от уплаты налогов в ее казну, призыва в армию. Затем эти привилегии были расширены и включили в себя экстерриториальность иностранных подданных: они подчинялись законам своих государств, а судебной инстанцией для них являлись консульские власти их страны. Со временем капитуляции становились все менее выгодными для Османской империи, поскольку делали ее экономику беззащитной перед колониальной экспансией экономически более

---

¹ Константин Михайлович Базили (1809–1884) — российский дипломат греческого происхождения. Такое впечатление об иностранных консулах на Востоке сложилось у него во время путешествия по Греции, островам Эгейского моря (Архипелагу) и средиземноморским портам Османской империи. См.: *Базили К.М. Архипелаг и Греция в 1830–1831 годах*. Ч. 1. СПб.: Тип. Н. Греча, 1834. С. 49.

² Полный текст договора см.: *Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение)*. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 349–360.

развитых европейских держав. Уже к началу XVIII в. на основе торговых привилегий сложился режим наибольшего благоприятствования, который Высокая Порта предоставила всем европейским государствам, заключившим с ней торговые договоры. На основе юридических привилегий сложился режим консульской юрисдикции, при котором право экстерриториальности могло трактоваться необоснованно широко³. Оба они просуществовали фактически до начала Первой мировой войны (юридически до 1923 г.).

Фактически, придя в Левант в 1770-е гг., Россия нашла там уже сложившуюся систему коммерческих и правовых отношений, в которой ей предстояло найти свое место. Это место в общих чертах определял мирный договор: согласно ему, Россия могла иметь своим дипломатическим представителем при Порте министра второго ранга (посланника или полномочного министра) (артикул 5), российским паломникам разрешалось свободно и беспошлинно посещать Святые места (артикул 8), на Россию распространялась система капитуляций⁴, русские консулы должны были быть «почитаемы и уважаемы в равенстве с прочими дружеских держав консулами» (артикул 11). Но, как справедливо отмечал российский посланник в Константинополе Я.И. Булгаков, французы и другие нации «купили и покупают свои выгоды, а мы их приобрели войной и кровью»⁵. Кючук-Кайнарджийский договор имел принципиальное отличие от капитуляционных соглашений (ахиднаме), заключенных прежде Портой с другими европейскими державами: это было не одностороннее пожалование привилегий, а соглашение о взаимных обязательствах. Те же привилегии, что российские купцы получали на территории Османской империи, распространялись на османских купцов на территории России.

---

³ Подробнее о становлении консульской юрисдикции и ее функционировании в Османской империи см.: *Kayaoglu T. Legal Imperialism: Sovereignty and Extraterritoriality in Japan, the Ottoman Empire, and China.* Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 40–65, 104–148. Однако наиболее фундаментальным по этому вопросу до сих пор остается труд Ф.Ф. Мартенса: *Мартенс Ф. Ф. О консулах и консульской юрисдикции на Востоке.* СПб.: Тип. Министерства путей сообщения, 1873.

⁴ О значении Кючук-Кайнарджийского договора и русско-турецкого торгового договора 1783 г. для развития российской торговли см.: *Шеремет В.И. Русско-турецкая торговля и балканские земли (конец XVIII — первая половина XIX в.)* // Балканские исследования. Вып. 9. Вопросы социальной, политической и культурной истории Юго-Восточной Европы. М.: Наука, 1984. С. 74–86.

⁵ Письмо посланника в Константинополе Я.И. Булгакова генеральному консулу в Морее Х. Комнино от 22 августа/2 сентября 1786 № 9 / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 1365. Л. 8.

Первые российские консульские учреждения в Османской империи стали создаваться практически сразу после вступления в силу мирного договора: Генеральное консульство в Архипелаге было учреждено указом Екатерины II уже в 1776 г. Генеральным консулом был назначен граф Иван Васильевич Войнович (?–1791), представитель древнего сербского рода, игравшего важную роль в политической жизни своей родины Боки Которской, в то время принадлежавшей Венецианской республике⁶. Войновичи симпатизировали России и с началом русско-турецкой войны 1768–1774 гг. стали переходить на российскую службу и склонять к этому соотечественников. В период войны И.В. Войнович проявил себя не только как доблестный морской офицер, но и как дипломат и администратор. Он участвовал и проявил личную храбрость в занятии российской эскадрой нескольких островов Архипелага, Патрасском и Чесменском морских сражениях, блокаде и взятии Бейрута. В это же время Войнович выполнял и ряд дипломатических поручений, участвовал в организации управления занятых русским флотом островов. Закончил войну он контр-адмиралом и георгиевским кавалером⁷. После его вступления на российскую службу венецианские власти конфисковали его имущество, а сам он был объявлен изгнанным из пределов республики. Это была обычная в таких случаях мера, принимаемая во время войны. По окончании войны изгнанники обычно получали право вернуться, а их имущество возвращалось. Приговор Войновичу был отменен в 1785 г., но его имения, переданные католическому собору в Кастельнуово (Херцег-Нови), ему не вернули⁸.

Генеральное консульство в Архипелаге должно было стать главным российским консульским центром на островах Восточного Средиземноморья: Войновичу поручалось проработать вопрос о

---

⁶ О важных постах, которые занимали Войновичи в государственной-административной системе Боки Которской упоминает находившийся в Средиземном море с эскадрой вице-адмирала Д.Н. Сенявина В.Б. Броневский: *Броневский В.Б. Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год*. Ч. 1. 2-е изд. СПб.: Тип. Императорской Российской Академии, 1836. С. 141, 147.

⁷ Подробнее об участии И.В. Войновича в войне 1768–1774 гг. см.: *Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой*. М.: Индрик, 2011; *Гребенщикова Г.А. Балтийский флот в период правления Екатерины II. Документы, факты, исследования*. СПб.: Издательская фирма «Наука» РАН, 2007.

⁸ Письмо И.В. Войновича вице-канцлеру И.А. Остерману от 1/12 октября 1787 г. / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 1016. Л. 16–17.

том, в каких османских портах было целесообразно открыть вице-консульства⁹. Как говорилось в указах о назначении консулов и выданных консулам, в том числе и И. Войновичу, патентах, консульства создавались «для поспешествования и распространения заводимой из России в разные Порты Оттоманской области и морские пристани непосредственной торговли, которая по естественному положению взаимных земель и по свойству их продуктов может со временем учиниться на обе стороны равно полезною и равно важною»¹⁰. Также в задачи консулов (инструкции им давались типовые) входило: установление связи с посланником в Константинополе, действия в торговых делах в соответствии с инструкцией Коммерц-коллегии, осуществление своих функций в соответствии с привилегиями, которыми пользовались консулы других европейских государств, сбор сведений о местной внутренней и внешней торговле¹¹. Консулам, получавшим назначение позже, в 1780-е гг., предписывалось также собирать сведения о внутренних учреждениях и примечательных происшествиях в местах их службы, немедленно сообщать о начале эпидемии «заразительной болезни» (чумы), вести учет торговым судам, следить за процессом освобождения попавших в плен во время войны российских подданных и опровергать «всякие предосудительные слухи и впечатления о здешней империи... а напротив того... укоренять в тамошнем краю понятия справедливые о величии и могуществе ея, о выгодах с каковыми всякие иностранцы а особливо купцы в России принимаются, о преимуществах и свободах особенно присвоенных черноморским пристаням как по силе общего нашего тарифа, так и по особым Ея Императорскаго Величества указам»¹².

Помимо Архипелага были открыты генеральные консульства в Салониках (1783), Александрии и Морее (Пелопоннесе) (1784), консульства в Бейруте, Дамаске, Кандии (Крите), Смирне, Синопе, Варне, Кипре, Негропонте (Халкиде), Родосе, Хиосе, Самосе и др. О масштабе запланированного проекта можно судить по тому, что, согласно «Реестру обретающимся при чужестранных

---

⁹ Там же. Л. 8–8 об.

¹⁰ Копия патента для графа Войновича от 23 августа 1776 г. / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 985. Л. 1.

¹¹ Инструкция из Государственной коллегии Иностранных дел определенному в архипелаг генеральному консулу господину подполковнику графу Ивану Войновичу от 17 октября 1776 г. / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 985. Л. 6–10 об.

¹² Инструкция назначенному консулом в Кипр Ивану Ацали (1784) / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 1131. Л. 3–6.

дворах здешним министрам, резидентам и консулям», составленному в помощь назначенному генеральным консулом ранее других Войновичу, на 1776 г. Россия имела всего 25 постоянных дипломатических представителей за рубежом, в том числе только двух генеральных консулов (в Лондоне и Лиссабоне) и пятерых консулов¹³. Таким образом, штат создаваемых многочисленных консульских учреждений в Османской империи должен был значительно превышать общую численность российских дипломатов в европейских странах¹⁴.

Получив осенью 1776 г. необходимый пакет документов, Войнович выехал к месту несения службы маршрутом Вена — Триест — Константинополь. Весной 1777 г. мы находим его в Триесте, но двигаться дальше он пока не собирался, ссылаясь на нездоровье¹⁵. В Триесте Войнович задержался на несколько лет, переехав затем в Неаполь¹⁶ и явно не спеша отправляться в конечный пункт своего назначения. Впрочем, другие новоназначенные консулы тоже не торопились ехать в османские провинции¹⁷. Наконец, осенью 1782 г., по настоянию самой императрицы, Войнович все-таки прибыл в Константинополь, но с выездом в Архипелаг опять медлил¹⁸.

Будучи уже знакомым с островами во время войны, он избрал местом своего пребывания Миконос (остров и одноименный город), один из центральных островов Кикладского архипелага. Там Войнович купил дом на побережье, перестроил его под нужды консульства и обустроил рядом сад. Дом российского консула должен был свидетельствовать о могуществе его державы и Войнович постарался на славу: его резиденция и по сей день представляет собой внушительное здание в старой части города. Резиденция российского консула сделалась предметом зависти и нападков со

---

¹³ Реестр обретающимся при чужестранных дворах здешним министрам, резидентам и консулям / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 985. Л. 14–15.

¹⁴ Некоторые исследователи полагают, что развитие сети российских консульских учреждений в Османской империи было составной частью общего стратегического плана Екатерины II и ее окружения по вытеснению османов в Азию. См., напр.: *Кобищанов Т.Ю. «Греческий проект» Екатерины II и Сирия // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2017, № 2. С. 7.*

¹⁵ Донесение Ивана Войновича в Государственную коллегию иностранных дел от 7/18 апреля 1777 г. / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 986. Л. 2.

¹⁶ Письмо И.В. Войновича вице-канцлеру И.А. Остерману от 27 мая/7 июня 1782 г. / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 1002. Л. 44.

¹⁷ *Кобищанов Т.Ю. Указ. соч. С. 8.*

¹⁸ Письма И.В. Войновича вице-канцлеру И.А. Остерману от 13/24 октября и 24 декабря 1782 г. / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 1002. Л. 53–54, 61.

стороны некоторых влиятельных местных греков, «злых райя» (malevoli Rajà), которые, опасаясь ослабления своего традиционного влияния, стали препятствовать деятельности Войновича и писали Порте доносы, будто бы он построил на острове укрепленную крепость¹⁹. В связи с началом новой русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Войнович спешно покинул свою резиденцию, а затем и пределы Османской империи²⁰. Перестроенный им дом перешел в собственность местной общины и по сей день в Доме Войновича располагается городской муниципалитет, а его именем названа одна из улиц в историческом центре города.

Публикуемый документ представляет собой обобщение сведений о состоянии консульской службы европейских государств в Османской империи к 1780-м гг. Он был составлен Войновичем в период его пребывания в Триесте и основывается, таким образом, не на личном опыте, а на собранных им сведениях из других источников. Подлинник написан на итальянском языке на большом листе плотной бумаги и затем сложен для пересылки. Он был отправлен в качестве приложения с письмом вице-канцлеру И.А. Остерману от 17/28 января 1782 г. и по получении переведен на русский язык переводчиком Коллегии иностранных дел Матвеем Никитичем Костиным (?–1813)²¹. Подлинник и перевод хранятся в Архиве внешней политики Российской империи в фонде 89 «Сношения России с Турцией»²². Публикация воспроизводит перевод М.Н. Костина с некоторой правкой орфографии XVIII в. на современную.

Перевод с приложения к письму графа Войновича от 17/28 января 1782 года

Общие о Левантских консульствах известия

Все консулы, а особливо в Оттоманских областях, учреждены не для чего иного, как токмо для сохранения данных народам их преимуществ, для защищения и вспоможения им по купеческим

---

¹⁹ Копия письма И.В. Войновича вице-канцлеру И.А. Остерману от 15/26 апреля 1785 г., копия письма И.В. Войновича посланнику в Константинополе Я.И. Булгакову от января 1785 г., копия письма И.В. Войновича вице-канцлеру И.А. Остерману от 3/14 июня 1785 г. и 15/26 ноября 1785 г. / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 1010. Л. 1–2, 14–18, 42, 60–61.

²⁰ Донесение Ивана Войновича в Государственную коллегию иностранных дел от 13/24 ноября 1787 г. / АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 1015. Л. 1–2.

²¹ О нем см.: Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. К-П. СПб.: Наука, 1999. С. 131.

²² АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8. Д. 1002. Л. 19–20 (оригинал), л. 21–29 (перевод).

делам и для доставления таким средством безопасности, и распространения торговли в пользу общества и частных людей.

Французы следственно, яко первый в торговые трактаты с Оттоманскою Портой вступивший народ²³, первые надлежащим образом учредили консулей в Леванте, где прежде того находились только купеческие поверенные. Они же установили преимущества консульские и их должности, кои можно уже видети в разных коммерческих трактатах, упоминаемых в Европейском общенародном праве аббата Мабле в главе о консулях в морских учреждениях Людовика XIV, короля французского²⁴. А от сего то французские консули и были в разные времена единими покровителями всех других народов, купечествовавших в Леванте, как и ныне заступают они еще сие звание в тех портах, где нет другого консуля²⁵.

Число консулей не одинаково во всех народах, а соразмерно торговле каждого народа.

Французы, кроме непосредственной и повсеместной в Леванте своей торговли купечествующие еще и караванами, или товары из одного оттоманской области места перевозающие в другое, имеют для того консулей, учрежденных во всех приморских провинциях и во всех островах, где есть генерал-губернатор от Порты.

Англичане же, коих торговля и мореходство не столько обширны в Леванте, содержат консулей только в главных портах; а таким же образом поступают и голландцы; но как суда в своих путешествиях могут пристать или случается, что какой ни есть корабль назначен в места, где нет консулей, так и постановили на их месте вице-консулей подчиненных консулям, а сии подвластны генеральным своим консулям, которые обязаны доносить о всем происходящем, и во многих особенных случаях не могут решить без именного их повеления.

---

²³ Так считали сами французы, например, аббат Мабли (см. ниже). На самом деле первыми такие договоры заключили итальянские торговые республики Венеция и Генуя.

²⁴ Габриэль Бонно де Мабли (аббат Мабли) (1709–1785) в нашей стране сейчас более известен как философ-просветитель, однако в XVIII в. он был знаменит, прежде всего, как автор трехтомного сочинения по международному праву «Публичное право Европы», ставшего настольной книгой европейских дипломатов эпохи. Войнович здесь ссылается на: [Mably G.B.] *Le droit public de l'Europe fondé sur les traités conclu jusqu'en l'année 1740*. Т. 1. N.p., 1746. P. 287–302.

²⁵ Организация французских консульских учреждений служила образцом для других стран даже в конце XIX в. См.: *Мартенс Ф.Ф.* Указ. соч. С. 578.

Следовательно, как консулы суть публичные хранители правосудия и блюстители прав и благоустройства торговли своих народов, то и назначение их во всех народах зависит от Государя, и, смотря по званию их или чину, определяется им достаточное к отправлению их звания (с тою честью и пристойностию, которая приличествует их народу) жалование, кроме консульских прав, коими каждый пользуется в силу законов и тарифов учрежденных.

Все Генеральные консулы подчинены совсем своим послам, во-первых, чтобы больше почитались, а потом, чтоб когда произойдут неудобства, для коих от турецкого местного правительства не могут сами собою в справедливых требованиях получить надлежащего удовлетворения, могли они в подобных случаях в помощь своего посла исходатайствовать у Порты достойное удовольствие; почему и обязаны все консулы доносить своему послу о всем том, что ни происходит в их ведомстве, дабы сан их всегда был почитаем, охраняем и невредим от коварства.

Но как благоустройство требует точного наблюдения не токмо по собственной консуля должности в рассуждение общественной доверенности, но и по всем запискам, касавшимся до корабельных потреб его народа, до контрактов например, постановлений, повреждений, куплей и продаж товаров и иных купеческих тяжеб, то каждому консулю определяется посему канцлер²⁶ с другими служителями для исправления всего того, что ни потребно к делам и торговле его народа. Также, понеже консулы не знают языка той земли, где они постановлены, ни обычаев и склонностей особенных, от которых во многом зависит порядочное исправление их должности, определяются им для сего драгоман²⁷ искусные и знающие в законах и обычаях Оттоманского правительства.

Число сих переменяется, смотря по важности дел.

Есть места, где определено четыре, и где, по крайней мере, три драгомана. Сии, однако, три драгомана имеют положенное жалованье, как сказано будет после в статье о преимуществах и жалованиях консульских, а четвертый служит сверхкомплектным и, пользуясь преимуществом драгоманским и другими выгодами, старается службою своею о том, чтоб при случаях помещену быть в число драгоманов, получающих ежегодное жалованье.

---

²⁶ Канцлер — канцелярский служащий, секретарь.

²⁷ Драгоман — переводчик.

Сверх сих драгоманов обыкновенных есть еще и другие почетные, которые носят имя драгоманское для того, чтоб пользоваться преимуществами и выгодами сего чина. Они называются бератары²⁸ и бывают главные ведомства консульского. Число их не определено при каждом в особенности консуле, а назначено вообще для всех консульств Оттоманской области, ибо для каждой державы положено их числом 40.

Сии бератары полезны в купеческих делах, потому что при случаях делают всякое вспоможение и служат советами тому народу, коего выгодами пользуются.

У одних французов назначение всех первых драгоманов Генеральных консульств зависит от Государя, и имеют чины королевских советников.

Всякий консуль должен иметь три или, по крайней мере, два янычара, без коих невозможно требовати достоюжного почтения и исполнения по должности консульской. Они содержатся также на жалованье, как объявлено будет в статье о преимуществах и жалованьях консульских.

Преимущества и жалованья консульские

Преимущества, которыми пользуются консули, основаны на договорах, больше поспешествующих торговле, нежели особе консульской.

Сии преимущества состоят в том, чтоб иметь несколько полномочных бератаров, кои за свой берет платят договоренное с послом количество денег и сверх того консулю однажды навсегда почти от двух до трехсот пиастров.

Со стороны турков консули не имеют других выгод, кроме своей свободности и того, что Цареградскими ферманами²⁹ могут защищать нескольких частных людей. Иные, правда, сию свободу простирают дальше и под именем подданных своего государя защищают многих людей и без фермана, получая тем некоторую прибыль, потому что покровительство ферманами не приносит консулю ничего, кроме малых в день Нового года подарков.

Всех народов консули получают не одинаковое жалованье, а берут следующий образец:

---

²⁸ Бератары — владельцы берата, т.е. патента (охранной грамоты), дающего его обладателю права, равные с правами подданных европейских монархов.

²⁹ Ферман (фирман) — султанский указ.

Годовые консульские оклады:

Французский консуль имеет годового жалованья	8000
Аглинский ³⁰	6000
Голанский ³¹	5000
Неапольский ³²	4000
Рагузский	2000

Венецианский не имеет жалованья, а получает одну половину с консульских пошлин и, можно сказать, почти обе, потому что при расчете употребленным консулом действительным или вымышленным расходам бывает равна принадлежащая государственной казне доля в консульской пошлине, и в его предостережение надобно только, чтоб его счет был подтверждаем баилом³³.

А оттого и происходит, что венецианское консульство богаче всех. Оно приносит в год, по крайней мере, по 25 или по 30 тысяч пиастров и еще больше во время войны, как ныне.

Нагружающиеся от одного турецкого места к другому суда не платят консульских пошлин, а токмо якорные деньги, смотря по великости судов от 5 до 30 пиастров.

Отправляемые же в христианские земли платят якорные деньги и притом драгоманские, а именно с тонких товаров³⁴ по 10 пара, а с толстых по 5 пара.

Из сих драгоманских денег берет консул треть, а остаток по уплате за тескере (пропускной билет)³⁵ кадиев и таможни делится на драгоманов и янычаров.

Идущие и приходящие из христианских земель суда платят в силу тарифа по два пиастра со ста, и сия сумма на Государя хранится казначеем, из коей берется на жалованье консуля, драгоманов, янычаров, казначеев и канцлера и притом на годовые подарки кадию³⁶,

---

³⁰ Аглинский — английский.

³¹ Голанский — голландский.

³² Так в документе.

³³ Баил — должностное лицо в Венецианской республике, губернатор или дипломатический представитель. Здесь речь идет о константинопольском баиле — венецианском посланнике при султанском дворе.

³⁴ В оригинале: *colli fini*, т.е. «тонкие тюки».

³⁵ Тескере (тезкире) — документ, удостоверявший личность иностранца в Османской империи и дававший право перемещаться по стране.

³⁶ Кадий (кади) — судья шариатского суда.

мусселиму³⁷, капитан-паше³⁸ и другим, простирающиеся до тысячи пиастров.

Ни одному консулю не дозволено торговать, несмотря на то, однако, купечествуют почти все под чужим именем, ибо, если бы не было сего, так не возможность им жить столь роскошно и держать повсягодно столь великие расходы, на кои без сомнения недостаточно одно их жалование, а подкрепляет помянутый торг и неизвестная прибыль, кою повсягодно получают от мореплавания и торговли своих народов, а особливо французский, аглинский, и голанский генеральные консульства.

Все те консули, которые на счет государственной казны взыскивают консульские пошлины, имеют при себе казначея, который годового жалованья получает по 1200 пиастров.

Все вообще консули имеют канцлера, который годового оклада берет по 300 пиастров.

Секретарь же консульский сверх получаемых от канцелярии своей доходов и других, кои себе доставляет, имеет притом сто пиастров жалованья в год.

Янычары стоят повсягодно каждый по 200 пиастров, которые берут в жалованье и на сукно в Байрам³⁹, и, сверх того, с драгоманами участвуют в 2/3 якорных и драгоманских денег, как о том сказано выше.

Неапольское консульство не имеет мореходства.

Империя⁴⁰, Тоскания⁴¹, Швеция, Дания не имеют консуля, но токмо вице-консуля какого ни есть чужого народа, который в службе уже будучи своего отечества довольствуется от иноплеменных государств и половиною от консульских пошлин, не весьма, однако, прибыльною по причине необширного оной мореходства.

Подполковник граф Войнович

Перевел переводчик Матвей Костин
АВПРИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 1002. Лл. 21–29 об.

---

³⁷ Мусселим — искаж. «мутасаллим» (араб. «правитель»), глава гражданской администрации округа или города.

³⁸ Капитан-паша (капудан-паша) — адмирал, главнокомандующий османским флотом и одновременно губернатор Архипелага.

³⁹ Байрам — мусульманский праздник Курбан-байрам (праздник жертвоприношения), в который принято делать подарки друзьям и родственникам.

⁴⁰ Империя — Священная римская империя германской нации. Несмотря на формальную выборность императора, императорская корона на протяжении нескольких веков фактически передавалась по наследству в роду австрийских Габсбургов. Подданных императора в России в то время называли цесарцами.

⁴¹ Тоскания — Великое герцогство Тосканское.

Список литературы

Mably G.B. Le droit public de l'Europe fondé sur les traités conclu jusqu'en l'année 1740. Т. 1. N.p., 1746.

Базили К.М. Архипелаг и Греция в 1830–1831 годах. Ч. 1. СПб.: В Тип. Н. Греча, 1834.

Броневский В.Б. Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год. Ч. 1. 2-е изд. СПб.: Тип. Императорской Российской Академии, 1836.

Гребенищикова Г.А. Балтийский флот в период правления Екатерины II. Документы, факты, исследования. СПб.: Издательская фирма «Наука» РАН, 2007.

Дружинина Е.И. Кючук-Кайнардийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). М.: Издательство Академии наук СССР, 1955.

Кобищанов Т.Ю. «Греческий проект» Екатерины II и Сирия // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2017. № 2. С. 3–25.

Мартенс Ф.Ф. О консулах и консульской юрисдикции на Востоке. СПб.: Тип. Министерства путей сообщения, 1873.

Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. К-П. СПб.: Наука, 1999.

Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М.: Индрик, 2011.

Шеремет В.И. Русско-турецкая торговля и балканские земли (конец XVIII — первая половина XIX в.) // Балканские исследования. Вып. 9. Вопросы социальной, политической и культурной истории Юго-Восточной Европы. М.: Наука, 1984. С. 74–86.

Kayaoğlu T. Legal Imperialism: Sovereignty and Extraterritoriality in Japan, the Ottoman Empire, and China. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.